

Свидетельство Агат, пережившей геноцид в Руанде

У меня только один ребенок. Он служит постоянным напоминанием о геноциде 1994 года.

6 апреля 1994 года я пришла в гости к своей сестре. На следующее утро, когда я попыталась вернуться домой, меня остановили на контрольно-пропускном пункте. Единственная мысль, которая у меня была, если убийства начались, в чём я сомневалась, то я бы хотела умереть вместе со своими родителями.

У моей сестры муж был представителем народа хуту. Он пришёл, чтобы спрятать её вместе со своими родственниками, и это был как раз тот момент, когда мое положение стало хуже. Я сбежала из его дома, и он забрал меня, чтобы спрятать в другом месте. Находясь далеко от моей сестры, он воспользовался возможностью и изнасиловал меня. Когда бы он не схватил меня, я убегла от него, поэтому он привел меня обратно домой. Он сделал меня своей женой, и я забеременела.

Он сказал мне, что мою сестру убили. Мне было грустно, но я думала, что он лжет. После войны я узнала, что она действительно умерла. Я узнала, что она была убита родственниками мужа, теми людьми, кто, как предполагалось, должны были защищать её. Когда после геноцида я обвинила своего захватчика в смерти своей сестры, он всё отрицал. Испугавшись того, что я могу вовлечь его в судебные разбирательства из-за того, что его родственники убили мою сестру, он исчез.

Я была спасена в июле 1994 года. Меня отвезли в приют для сирот, где я оставалась до тех пор, пока не родила ребенка в декабре 1994 года. Руководство приюта попросило меня оставить ребёнка и отдать его отцу. Вместо этого я отправилась к своему двоюродному брату, но он прогнал меня, а также сказал, что он не может заботиться о ребенке, рожденном от интерхамве.

Правительство дало мне дом. Сейчас я живу со своим сыном и другими четырьмя сиротами из моей семьи. Я решила пройти тест на СПИД, и обнаружила, что я ВИЧ-инфицированная. Я узнала, что эта организация собирает людей, таких как я всех вместе, для того чтобы подбадривать нас и помогать в повседневной жизни насколько это возможно.

Своего сына я не люблю, потому что он напоминает мне об ужасных событиях, которые происходили со мной во время геноцида.

С тех пор я начала посещать собрания этой организации, я научилась не оскорблять его. Раньше я ненавидела его всем сердцем. Раньше я говорила, что он сын своего отца, когда она делал что-то не так. Теперь я постепенно учусь его любить. Я также поняла, что значит быть в одиночестве и изолированным от всех. Я пытаюсь компенсировать все те моменты, когда я плохо обращалась с ним. Сейчас ему 9 лет, и он помогает мне, когда я плохо себя чувствую. Я ВИЧ-инфицированная, и он единственный, кто заботится обо мне. Иногда я переживаю, что, когда я умру, люди будут отторгать его, как это когда-то делала я.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-й годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Агат.